

«Хибины действительно хороши и незабываемы. Они всегда со мной и во мне»

Из переписки академика А.Е. Ферсмана. 1923–1945 гг.

Имя Александра Евгеньевича Ферсмана (1883–1945) по праву считается знаковым в истории освоения Кольского полуострова. Известно, что Кольский Север занимал особое место в биографии академика, которому не только суждено было привести сюда настоящую науку, но и прочно поставить ее на службу народу. Благодаря усилиям А.Е. Ферсмана в далекие 1920-е гг. началось систематическое изучение природных богатств Мурмана: сначала Хибинскими экспедициями в 1920–1927 гг., а затем Кольской комплексной экспедицией в 1928–1934 гг. Четверть века А.Е. Ферсман посвятил изучению Кольского Севера. В 1920–1926 гг. он был начальником ежегодных экспедиций Академии наук и вел планомерное исследование Хибинских и Ловозерских тундр. В 1930 г. по инициативе А.Е. Ферсмана была организована Хибинская горная станция АН СССР «Тиэтта», реорганизованная в Кольскую базу АН СССР, директором которой ученый был до 1945 г. В результате были открыты огромные залежи ценнейшего химического сырья – апатитов, а также меди, титана, никеля, железа и других. Тем самым были заложены основы Кольской геологии и минералогии. Многочисленные комбинаты, перерабатывающие руду в драгоценные металлы и удобрения, выросли здесь во многом благодаря ему.

Огромная роль принадлежит А.Е. Ферсману в становлении Кольского горнопромышленного района. На базе открытий месторождений в довоенный период были созданы предприятия «Апатит» и «Североникель». Всего же ученым было намечено 10 промышленных узлов на Кольском полуострове. Идеи, высказанные им, не потеряли своей актуальности и по сей день. Из 1500 работ, вышедших из-под пера А.Е. Ферсмана, около 300 работ принадлежат тематике Кольского полуострова. Горы, реки, другие географические объекты, не имевшие у саамов имен, А.Е. Ферсман старался называть саамскими словами. Так появились на картах названия ручья Ворткуай (современное название Ворткеуай) – ручей [Громотуха], река Сенгисуай – река [Таловка], многие другие живущие и поныне благодаря ценителю и знатоку Хибин – академику А.Е. Ферсману. Есть и гора, названная его именем – гора Ферсмана – высшая отметка Хибин и всего Кольского полуострова (1191 м.) в массиве Часначорр.

В Архиве Российской академии наук хранится фонд академика А.Е. Ферсмана за 1886–1983 гг., в который вошли: рукописи многотомных научных трудов и материалы к ним, в том числе монографий «Хибины» и «Полезные ископаемые Кольского полуострова (современное состояние, анализ, прогноз)»; материалы к незаконченным и предполагаемым работам; статьи, очерки и доклады по геохимии и вопросам развития производительных сил СССР; автобиография, дипломы, удостоверения; документы о научно-организационной, общественной, педагогической и редакционной деятельности; переписка; фотографии; материалы трестов «Русские самоцветы» и «Минеральное сырье»; письма В.И. Вернадского к А.Е. Ферсману. Более подробно с составом и содержанием документов его фонда можно ознакомиться на сайте Архива РАН, в информационной системе которого размещены оцифрованные описи фонда.

В публикацию включены переписка и фотографии А.Е. Ферсмана с участниками Хибинских экспедиций за 1923–1928 гг., сотрудниками Кольской базы АН СССР и горно-химического комбината «Апатит» за 1941–1945 гг. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук М.Ю. КИСЕЛЕВ.

№ 1

Н.И. Яхонтов¹ – А.Е. Ферсману

Начальнику Геолого-минералогического отряда академику А.Е. Ферсману

Имандра²

5 августа 1923 г.

Глубокоуважаемый Александр Евгеньевич!

Пользуюсь Вашим разрешением и отбываю «на отдых» в Питер. Если бы моя предшествующая деятельность в Имандре была более плодотворна – я бы не додумался потрудиться для дальнейших успехов экспедиции и принял бы участие в заносе грузов на Умбяр³. Но так как в первый месяц мною ничего не сделано в научном отношении, то думаю, что и для заготовки продовольствия может быть использован с успехом платный рабочий по найму. О моей работе Вам, конечно, много расскажут, а затем, если найдете нужным, предоставите слово и мне.

Уважающий Вас Н. Яхонтов

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 571. Л. 1. Подлинник. Рукопись.

№ 2

Н.И. Яхонтов – А.Е. Ферсману

27 июля 1926 г.

Многоуважаемый Александр Евгеньевич!

Согласно Вашему желанию уведомляю Вас о моих соображениях относительно рукописи.

Совершенно справедливо указание, что рукопись представлена позднее срока. Но произошло это исключительно благодаря моему стремлению собрать какой-либо дополнительный материал. В настоящее время мною использованы все те источники, которыми мы пользуемся для описания остальных полезных ископаемых, а также за восемь лет работы по собиранию сведений о кварцевых материалах мною просмотрено немало всякой литературы, где можно было случайно найти различные данные. Поэтому, что касается мировых данных (рынка и статистики), то не моя вина, что этих данных нет в общих сводках. Относительно русских данных Вы, наверное, знаете лучше меня, что статистики кварцевых материалов нет, ибо они не учитывались как полезные ископаемые. Современные цены не представляют собой ничего постоянного и характерного даже для одного района и давать их в справочнике, рассчитанном не на один сезон, нецелесообразно. Добыча ведется большей частью самими потребляющими предприятиями, а перечислить таковые затруднительно. Наконец – специалисты – таковых именно для кварцевых материалов я за все восемь лет не узнал. Есть силикатчики и глиноведы (Швецов, Байков и др.), но не кварцевики.

В самом начале работы я указывал на недостаток статистических данных, и Вы тогда согласились, что волей-неволей придется остаться без них, ибо их нельзя создать.

Таким образом, могу сказать – Feci quod potui [...] ^a

С искренним уважением *Н. Яхонтов*

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 571. Л. 2–2об. Подлинник. Рукопись.

№ 3

Н.Н. Гуткова⁴ – А.Е. Ферсману

Имандра

28 июля 1927 г.

Дорогой Александр Евгеньевич!

Сговорились с рабочими и завтра собираемся ехать на Пулозеро⁵ и идти по той дороге, потому что на Имандре нет лопарей⁶. Рабочих наняли здесь, а не на Пулозере, так как там их очень трудно найти. Жаль только, что дорога плохая. Погода пока хорошая, солнечная, и даже очень жаркая, температура около 30 градусов, но ночи холодные. На Имандре ходили без сеток, комаров почти нет, но в лесу они, конечно, будут. 93 километра до Ловозерского погоста собираюсь пройти за 4 дня и, значит, мы снова придем в Ловозерский погост к Ильину дню и всех лопарей увидим. Здесь в кооперативе нет чая, ночи еще белые и поэтому мы пойдем ночью, потому что прохладнее и легче идти; днем будем спать. Все же дорога на Сембозеро⁷ гораздо легче и жаль, что мы по ней не пойдем. [...] ^b как идти будем не знаю.

Всего хорошего. Уважающая Вас *Н. Гуткова*

P.S. Елена Павловна отоспалась и выглядит лучше. Алик со студентом ходили сегодня на [...].

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 209. Л. 1. Подлинник. Рукопись.

№ 4

Н.Н. Гуткова – А.Е. Ферсману

1 августа 1927 г.

Дорогой Александр Евгеньевич!

Идем по новой дороге и у меня большое сомнение, что лучше, наша старая дорога или новая? Первые 3,5 километра идеальны, те километры, которые с нами прошла Елена Павловна, до 11 километра дорога хорошая, на этом [...] частью идет работа, частью уже готовы мосты и поперечный настил. За 12 кил[ометром] начинаются только по болотам продольные мостки, причем каждое дерево обыкновенно качается, так что надо заниматься эквилибристикой, здесь еще дере-

^a Feci quod potui faciant meliora potentes (лат.) - «Я сделал [все], что смог, пусть те, кто смогут, сделают лучше».

^b Слово неразборчиво.

вья стесанные. От 30 кил[ометра] бревна перестают быть стесанные, а от 40 до 60 кил[ометра] мостки не всюду, есть места на болотах, где нет мостков. А на протяжении от 46–49 кил[ометра] отсутствуют мостки и путь идет по трясиным болотам, переходили болота по колено в грязи и воде, причем вся почва трясется. Дальше мостки идут по местам не столь болотистым, а как только болото, то мостков нет, иди как хочешь, причем дорога выбрана замечательно прямо на трясину, а кругом гораздо лучше. Идем мы ночью. Первую ночь вышли в 2 часа и пришли в 9 часов и прошли 19 кил[ометров]. 2-ю ночь вышли в 9 часов вечера, пришли в 6 часов утра, прошли 22 кил[ометра]. 3-ю ночь в 10 часов вечера до 9 часов утра, прошли 27 кил[ометров], а на сегодня остается 26 кил[ометров].

Первые две ночи ночевали в избушках, правда, там не так едят комары, но грязи там очень много. Вчера мы пропустили одну избушку и прошли лишние 12 верст, т.е. кил[ометров], и заночевали на ягельном холме, он вокруг болота. Дорога очень скучная, все леса и болота. Только в некоторых местах видны были Хибины, а сейчас сидим против Луявурта⁸, с нашего холма дивная панорама – весь Луявурт от Нюхчапатчиро до Вавенбета. Против нас перевал Элемарайка. Хорошо видны цирки Баслаки. Снега в горах много. На Карнасурте⁹ видна одна долина, но не такая глубокая, как Баслаки. Эта дорога для Луявурта применима только для района сентября, она все же тяжела, а не настолько хороша, чтобы расстояние не ощущалось, причем на ней мы все себе стерли ноги, главное из-за продольных мостков. Погода стоит хорошая – днем много комаров и мошек, а ночью холодно и даже маленькие заморозки и поэтому нет ни комаров, ни мошек. Перенос продовольствия и вывоз материала очень дорого стоит, в сравнении с нашей обычной расплатой. Всего хорошего.

Нина

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 209. Л. 2–3. Подлинник. Рукопись.

№ 5

Н.Н. Гуткова – А.Е. Ферсману

Ловозерский погост

4 августа 1927 г.

Дорогой Александр Евгеньевич!

Сегодня в 6 часов вечера мы дошли до Ловозерского погоста. Первые 12 кил[ометров] дорога очень хорошая, но дальше, как следовало ожидать, все хуже и хуже. Ноги, конечно, у всех стерты до пузырей. Самая худшая дорога от 40 до 56 кил[ометра]. Здесь приходится топкие болота [...] ^a, на которых нет ни одного настила. Шли мы без лопаря прямо, не обходя болот, по ним так можно только идти в сухое лето, как нынешнее. Было довольно неприятно переходить топкие места, когда вся почва под тобой тряслась, и нет никакого упора. Заготовили все на постройку дороги и положили всюду лес и даже тачки, а теперь денег на постройку нет и, по-видимому, весь лес погибнет. Очень любезно нас председатель исполкома поселка Терентьев пригласил чай пить и, оказывается, он сговорился

^a Слово неразборчиво.

уже с лопарями. Один проводник будет Юльин брат жены Павла Галкина. Он хорошо знает реку Олончу, по которой нам надо подниматься до высот, потому что он там промышляет рыбу. Думаю выехать 5-го августа и обратно в погост 5 сентября. Иначе нельзя. Дней пять надо туда ехать, дней пять обратно, а меньше 20 дней, конечно нельзя работать. Комаров теперь стало меньше, но лопари уверяют, что количество мошки будет увеличиваться, мы уже в достаточной степени покусаны. Павел Галкин спрашивал о Вас, как поживаете и что поделываете. Сейчас три часа ночи, спешу написать письма, чтобы их отправить завтра с рабочими. Здесь еще круглые сутки светло, и солнце уже взошло, комаров и может нет, потому у нас открыто окно. По дороге мы попали в форменный ливень и в контору строительства пришли до иголки мокрые, из наших вещей можно было выжимать воду. Все промокло. Контора расположена на 40-ом кил[ометре] от Пулозера. Назад, наверное, придется идти по этой отвратительной дороге.

Всего хорошего.

Нина

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 209. Л. 4–5. Подлинник. Рукопись.

№ 6

Н.Н. Вревская¹⁰ – А.Е. Ферсману

1 апреля 1928 г.

Глубокоуважаемый Александр Евгеньевич!

Имевшийся у меня анализ Хибинского минерала, полученного от А.Н. Лабунцова, я ему сдала. Поэтому обращаюсь к Вам с просьбой сделать распоряжение о выдаче мне следующего образца.

Уважающая Вас *Н.Вревская*

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 173. Л. 4. Подлинник. Рукопись.

№ 7

А.А. Чумаков¹¹ – А.Е. Ферсману

пос. Ловозеро

25 августа 1944 г.

Дорогой Александр Евгеньевич!

Вот уже 1 мес[яц] провел в Ловозерских тундрах. Собирается исключительно интересный материал по геологии, петрографии и минералогии комплекс луаврит-фопяит-урититового. Особенно интересные данные получены в отношении урититовых [...] ^a пород. В двух случаях на г.[оре] Нинчурт обнаружены нефритового облика породы, сильно обогащенные апаритом и лопаритом (по

^a Слово неразборчиво.

данным макроскопическим). Очень интересный материал собран в километрах эффузивных пород в лужавритах. Сейчас я включил составление двух детальных разрезов на Нинчурте и Куамдеснахе (р[айо]н оз[ера] Сейдъявр)¹² и переезжал на г[ору] Аллуайв, где достаточно большое количество горных выработок.

Весь собранный материал мне хотелось на первом году моей работы в этом районе сначала доставить в Москву или в Ленинград, где я смогу получить необходимую консультацию, затем, чтобы на буд[ущий] год я смог продолжать работу во всеоружии. Надеюсь на Вашу поддержку и хочу просить Вас помочь мне в этом. В Кировске¹³ я пока один и помощи тут просить ни у кого не могу. Мне хотелось весь собранный полевой материал тщательно обработать зимой и отобрать то, что окажется новым, а нового много.

Александр Евгеньевич, я очень хотел бы получить от Вас указания по моей работе «Сидериты Кожима»¹⁴, т.к. мне ее предлагали печатать, правда еще не знаем, где это можно будет сделать.

До 1-го окт[ября] я предполагаю задержаться на Аллуайве, после чего съезжу на Мончу¹⁵ на 5–7 дней и затем оч[ень] хочется посмотреть Африканду¹⁶. Одним словом – до снега проведу время на полевых работах.

До свидания. Ваш А. Чумаков

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 531. Л. 2. Подлинник.

№ 8

А.Е. Ферсман – А.А. Чумакову

Чумакову А. Кольская база АН СССР.

г. Кировск Мурманской обл.

пос. Узкое

9 сентября 1944 г.

От души рад, что Вы заинтересовались Кольской темой. Для геолога у нас в Заполярье очень много интересной и новой живой работы. Я уверен, что еще много новых месторождений будет открыто теперь.

Обработку собранного Вами материала, безусловно, можно будет произвести или у нас в ИГН¹⁷ в Москве, или в Ленинграде. Об этом стоворимся более точно по окончании полевого периода.

Относительно печатания работы по сидеритам обсудим вопрос в Москве.

Очень рад, что в первый год Вам удастся так много посмотреть и собрать материал по многим месторождениям.

Желаю успеха в работе. Привет.

Академик А.Е. Ферсман

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 531. Л. 1. Отпуск. Машинопись.

№ 9

Н.К. Разумовский¹⁸ – А.Е. Ферсману

г. Ленинград

9 июня 1941 г.

Глубокоуважаемый Александр Евгеньевич!

Мне вчера А.Г. Бетехтин¹⁹ прислал письмо, в котором сделал предложение подать заявление о приеме в ст[аршие] научные сотрудники ГИ АН [Геологического института АН СССР].

Если Вы, Александр Евгеньевич, по-прежнему думаете, что из меня как минералога может быть толк (это Ваше лестное для меня мнение служило мне в этом тяжелом году моральной поддержкой), то очень прошу Вас передать Вашу рекомендацию А.Г. Бетехтину, а я ему перешлю все остальные требуемые документы.

А.Г. Бетехтин пишет, что пока меня проведут с жительством в Ленинграде, с надеждой (весьма отдаленной) на квартиру в Москве. Хочется еще Вам написать об анализах Клерка и Вашингтона, которые я рассматривал с точки зрения вероятностных распределений (здесь я нуждаюсь в Ваших советах), но пока откладываю, т.к. сам кое в чем еще неуверен.

Привет Екатерине Матвеевне!

Искренне Ваш Ник. Разумовский

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 391. Л. 1–1об. Подлинник. Рукопись.

№ 10

А.Е. Ферсман – Н.К. Разумовскому

12 января 1941 г.

Н.К. Разумовскому. Ленинград, Фонтанка, 38, кв. 15.

Дорогой Николай Константинович!

Два маленьких дела. Первое – Ваша работа, напечатанная в «Докладах», имела большой успех. Вам на днях пришлют рукопись академика Колмогорова [А.Н.]²⁰, который пытается чисто математически обосновать Ваши закономерности. Как увидите, в основе задачи лежит допущение о зависимости вероятности и постоянства измельчения, независимо от размера частиц. Это допущение очень трудно понятно, ибо степень измельчаемости все же является функцией величины, помимо свойств самого объекта. Весьма вероятно, что в своем пределе логарифмический закон сохраняет силу в пределах определенного размера частиц. Там, где влияют только силы внутреннего сцепления, а не силы поверхностного натяжения.

Второе – у нас на Кольской базе дело подвигается. Куплетский²¹ поставлен во главе Геолого-геохимического отдела. Народ сейчас мечтает вновь видеть Вас в отделе. Конечно, сейчас Вы связаны со школой, но подумайте об этом к лету, или к осени. Возьмитесь за минералогию Кольского полуострова. Мы все этого хотим.

Пишу по поручению Герновского. Дело согласовано с общественными организациями. Подумайте и решайте положительно.

Привет.

Академик А.Е. Ферсман

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 54. Л. 1–2. Отпуск. Машинопись.

№ 11

А.Е. Ферсман – Н.К. Разумовскому

[Июнь 1941 г.]

Проф[ессору] Н.К. Разумовскому. Ленинград, Фонтанка, 38, кв. 15.

Дорогой Николай Константинович!

Очень буду рад, если Вы войдете в минералогическую семью нашего Института. Вопрос о квартире будем ставить. Отзыв я, конечно, дам и уже говорил об этом с Бетехтиным. Постараюсь все сделать, чтобы Вы поскорей могли к нам переехать.

Привет

Академик А.Е. Ферсман

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 54. Л. 3. Отпуск. Машинопись.

№ 12

А.М. Оранжева²² – А.Е. Ферсману

14 мая 1941 г.

Глубокоуважаемый Александр Евгеньевич!

Чувствую себя глубоко виноватой за такую долгую задержку рукописи. Но этот год весь оч[ень] тяжелый для меня. Сначала я сама хворала – не ходили ноги, и была испорчена речь. Затем 2 месяца очень тяжело болела наша девочка, и потребовалось круглосуточное дежурство в больнице. А на службе все время срочная работа. Хотела отправить рукопись заказной бандеролью, но на почте сказали, что требуется какой-то специальный контроль на Главпочтамте, и посылаю Вам ее с зятем, кот[орый] едет в Москву.

Просматривая и корректируя рукопись, я еще раз вспомнила всю героическую эпопею Вашей экспедиции, Вашего блестящего коллектива хибинцев и Вашу совершенно головокружительную энергию в борьбе за науку и за новую [...] ^a.

Среди многих прекрасных страниц Вашего творческого пути, мне кажется, что самы[ми] прекрасными и наиболее дорогими для Вас и для преданных Вам

^a Слово неразборчиво.

А.Е. Ферсман –
начальник Хибинской экспедиции,
после непрерывного 45-дневного
пребывания в горах и тайге. 1923 г.
АРАН. Ф. 544. Оп. 7. Д. 168. Л. 1

А.Е. Ферсман (стоит третий слева)
среди участников первых
Хибинских экспедиций. 1926 г.
АРАН. Ф. 544. Оп. 7. Д. 168. Л. 2

А.Е. Ферсман (седьмой справа) на апатитовом месторождении горы Кукисвумчорр среди участников совещания по использованию апатита. 2 сентября 1929 г.

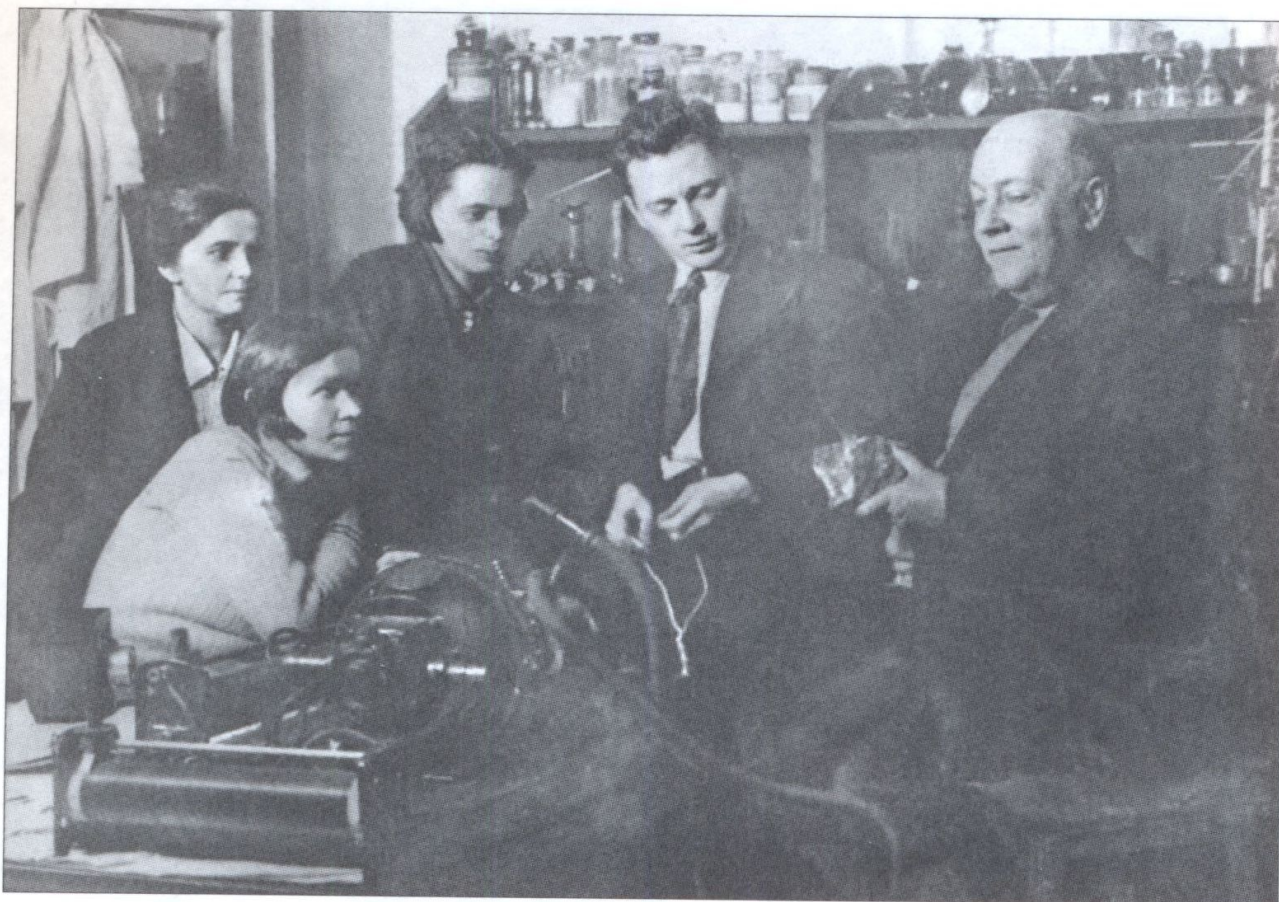
АРАН. Ф. 544. Оп. 7. Д. 178. Л. 1

А.Е. Ферсман (крайний справа) с группой работников Хибинской экспедиции по разведке апатита в долине Лопарской. 20 июня 1930 г.

АРАН. Ф. 544. Оп. 7. Д. 178. Л. 3

А.Е. Ферсман (крайний справа) среди работников химической лаборатории Кольской базы АН СССР. Ноябрь 1934 г. АРАН. Ф. 544. Оп. 7. Д. 183. Л. 2

А.Е. Ферсман (пятый слева) с группой геологов и хозяйственных работников на строительстве г. Мончегорска. 1936 г. АРАН. Ф. 544. Оп. 7. Д. 178. Л. 5

ПОСТАНОВЛЕНИЕМ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
СОЮЗА ССР, ОТ 10 АПРЕЛЯ
1942г., ПРИСУЖДЕНА СТАЛИНСКАЯ
ПРЕМИЯ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

*ФЕРСМАНУ Александру Евгеньевичу,
действительному члену Академии Наук
СССР, директору института геологи-
ческих наук Академии Наук СССР, за
научный труд «Полезные ископаемые
Кольского полуострова», опубликованный
в 1941 году.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
СОЮЗА ССР

И. Сталин

(И. СТАЛИН)

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ
СОВНАРКОМА СССР

Малев

(И. МАЛЕВ)

Москва, Кремль

друзей, останутся прекрасные странички истории Хибин, истории больших творческих дерзаний и побед.

Еще раз простите [за] задержку. Но раньше я не смогла. И сейчас я оч[ень] устала.

Искренне и всегда преданная Вам *А. Оранжеиреева*

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 354. Л. 1. Подлинник. Рукопись.

№ 13

А.Е. Ферсман – А.М. Оранжеиреевой

[Июня 1941 г.]

А.М. Оранжеиреевой

Рад получить от Вас рукопись и письмо. Надеюсь, что сейчас Ваше здоровье поправилось, а по Вашему письму я вижу, что Вы вновь бодры и энергичны. Рукопись надо будет использовать. Как я уже Вам писал, необходимо оплатить тот дополнительный труд, который Вы затратили на эту рукопись. Сразу провести большой счет мне будет трудно и думаю, что если это Вас устраивает, то можно было бы оплатить несколько счетов, за проверку и подготовку к печати соответственных частей рукописи по истории Кольской базы. Пришлите мне два таких счета на мое имя за подготовку и проверку рукописи в части истории Кольской базы, каждый в сумме по 200 р[ублей] по расчету 50 р[ублей] за лист. О дальнейшей оплате мы с Вами договоримся в Ленинграде, где я надеюсь пробыть более долгое время и с Вами детально потолковать.

Привет.

Академик А.Е. Ферсман

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 354. Л. 2. Отпуск. Машинопись.

№ 14

А.М. Оранжеиреева – А.Е. Ферсману

г. Ленинград

5 июля 1944 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Александр Евгеньевич!

Вчера я была у Валентины Сергеевны Быковой, которая на днях вернулась в Ленинград. Много говорили о Вас и о Хибинах. И меня очень тянуло написать Вам и послать свою низменную хибинскую нежность. Даже в самые тяжелые периоды этих последних трех лет, когда я не один раз лежала, приговоренная к смерти, я не забывала Хибин и, так больно было узнать, что наш дом-корабль сгорел.

Я много лет работала в экспедициях на юге России и на Кавказе, но любила и люблю только Хибин. Даже очень горькие минуты, связанные с Хибинами, стерлись и забылись. В памяти остались, всегда живым и прекрасным образом,

дом у синего озера, снежные пятна на Тахтарвумчорре, сумерки-дни и полыханье северного сияния, незаходящее солнце и драгоценнейший персидский ковер осенней тундры и – самое большое, самое дорогое – это люди Севера. Я бесконечно благодарна судьбе за дарованную мне радость присутствия при чуде претворения мечты человека, его воли в действительность и быль и за то, что я была, хотя бы и очень маленькой, в колеснице этого чуда. Мне почему-то верится, что я когда-нибудь вновь попаду в Хибины, увижу Вас и все то, что так дорого и почти свято для меня.

Я была бы очень счастлива получить от Вас хоть несколько строк, дорогой Александр Евгеньевич, узнать о Вашей жизни и работе и об Екатерине Матвеевне. Прошу передать ей мой большой и искренний привет.

Всегда преданная Вам А. Оранжевеева

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 354. Л. 3. Подлинник. Рукопись.

№ 15

А.Е. Ферсман – А.М. Оранжевеевой

пос. Узкое

9 сентября 1944 г.

А.М. Оранжевеевой

Милая Антонина Михайловна!

Очень рад Вашей весточке. Значит, Вы живы и благополучны. Как Вы пережили всю блокаду? Как живете, где работаете? Напишите обо всем подробно.

Ваша нежная любовь к Хибинам меня очень трогает. Хибины действительно хороши и незабываемы. Они всегда со мной и во мне.

Вы, наверное, знаете, как здорово скрутила меня болезнь. Вот скоро два года, как не могу хорошенько работать. Досадно, сержусь, но ничего не сделаешь. Сейчас лучше. На днях думаем с Катриш переезжать в город. В конце сентября хотим ехать на Кавказ, к морю, чтобы окончательно поправиться. Хочется солнца и юга.

Доктора разрешили заниматься только более отдаленными от жизни работами. Вот теперь сижу над драгоценными камнями, вернее собираюсь заканчивать большую монографию, еще давно начатую об истории камня в истории культуры человечества. Нет ли у Вас каких-либо материалов. Возможно, что пришлю Вам оглавление этой монографии для большей ясности. Вы ведь археолог и безусловно можете быть полезной.

Привет Вам и наилучшие пожелания от нас обоих.

Где работает и как живет Валентина Сергеевна? В Хибины не хочет? Где ее муж, дочка, вся семья? Передайте привет всем.

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 354. Л. 4. Отпуск. Машинопись.

№ 16

В.П. Пузанов²³ – А.Е. Ферсману

г. Кировск

31 октября 1944 г.

Глубокоуважаемый Александр Евгеньевич!

Беру на себя смелость напомнить Вам о своем существовании. В течение трех лет я был оторван от Кировска – работал по изучению лавин в Верхней Сванетии. В настоящее время возвращен к прежней своей работе в Снежной службе комбината «Апатит». Вместе с комбинатом возрождается и служба. По теперешним обстоятельствам возможностей стало меньше, а задачи все столь же серьезны.

Питая надежду, что Вы по примеру довоенных лет будете оказывать нам идейную поддержку, обращаюсь к Вам со следующей просьбой. Мною написана небольшая работа об определении реального термического эффекта при взаимодействии воздуха с тающим снеговым покровом по видоизмененной мною формуле $t[ак] n[азываемой]$ «эквивалентной температуры», причем, она дает возможность судить о термическом эффекте при взаимодействии воздуха вообще с любой подстилающей поверхностью.

Не откажите в любезности сообщить мне, могу ли я рассчитывать на возможность представления Вами моей работы для напечатания в одном из академических журналов (напр[имер] в Изв[естиях] АН сер[ия] геофизич[еская]).

Уважающий Вас Н[ачальник] Снежно-метеорологической службы комбината «Апатит» *В.П.Пузанов*

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 388. Л. 2. Подлинник. Рукопись.

№ 17

А.Е. Ферсман – В.П. Пузанову

Пузанову

г. Сочи, Санаторий имени Фабрициуса

14 мая 1945 г.

Ваше письмо получил с большим опозданием, мне переслали его в Сочи, где я лечусь после тяжелой болезни.

Рад, что возобновилась работа по снежной службе в Комбинате. Конечно, охотно окажу Вам как идейную, так и практическую поддержку. В условиях Хибин снежно-метеорологическая служба очень важна.

Свою работу пришлите мне в Москву по домашнему адресу – Москва, Центр, Сретенский бульвар, д. 6, кв. 106. Я ее по приезде просмотрю и направлю в зависимости от ее размера и характера в один из академических журналов. Имейте в виду, что для «Известий АН» размер строго лимитирован – не больше 30 стр. [аниц] на машинке.

Собираюсь в Хибины, но доктора пока противятся. Рад буду с Вами повидаться и побеседовать о работе. Какие достижения? Что нового?

Привет.

Академик А.Е. Ферсман

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 388. Л. 1. Отпуск. Машинопись.

Примечания

- ¹ *Яхонтов Н.И.* – научный сотрудник Хибинской экспедиции.
- ² Имандра – озеро в юго-западной части Кольского полуострова. На озере расположен город Мончегорск, а также населенный пункт Имандра.
- ³ Умбьявр (или Умбозеро) – озеро, разделяет Хибины и Ловозерские тундры.
- ⁴ *Гуткова Н.Н.* – научный сотрудник, минеролог Хибинской экспедиции.
- ⁵ Пулозеро – озеро и одноименное село в Кольском районе Мурманской области.
- ⁶ Лопари – от финского *lorru* («конец», «край»), то есть «жители окраинной земли» или местные жители народности саами.
- ⁷ Сембозеро (Серебряное озеро) – озеро в Кольском районе Мурманской области.
- ⁸ Луявурт – горный массив в Кольском районе Мурманской области.
- ⁹ Карнасурт (Воронова гора) – гора в Кольском районе Мурманской области.
- ¹⁰ *Вревская Н.Н.* – научный сотрудник, химик Хибинской экспедиции.
- ¹¹ *Чумаков А.А.* – научный сотрудник Кольской базы АН СССР.
- ¹² Сейдьявр (Сейдозеро или Священное озеро) – озеро в Кольском районе Мурманской области.
- ¹³ Кировск – город в Мурманской области, в самом центре Кольского полуострова, на южной окраине Хибинского горного массива, до 1934г.- город Хибиногорск.
- ¹⁴ Кожим (Кожым) – река в Республике Коми, правый приток реки Косью (бассейн Печоры).
- ¹⁵ Монча (Красивая) – река, гора в Мурманской области.
- ¹⁶ Африканда – комплексное апатит-магнетитовое месторождение в щелочно-карбонатитовом кольцевом массиве на Кольском полуострове.
- ¹⁷ ГИН, ГИ АН – Геологический институт АН СССР.
- ¹⁸ *Разумовский Н.К.* – профессор минералогии Ленинградского горного института, заместитель директора Кольской базы АН СССР.
- ¹⁹ *Бетехтин А.Г.* (1897–1962) – геолог и минералог, с 1937 г. профессор Ленинградского горного института, в 1939–1942 гг. заместитель директора Геологического института АН СССР, с 1953 г. академик АН СССР.
- ²⁰ *Колмогоров А.Н.* (1903–1987) – математик, основатель научных школ по теории вероятностей и теории функций. Академик АН СССР (1939).
- ²¹ *Куплетский Б.М.* – геолог-петрограф, с 1937 г. работал в Геологическом институте АН СССР.
- ²² *Оранжевеева А.М.* – ученый секретарь Кольской базы АН СССР; ей принадлежит заслуга создания при Базе первого научного архива, в том числе летописи экспедиций А.Е. Ферсмана на Кольском полуострове: Работа Академии наук СССР и социалистическое строительство на Кольском полуострове (1920–1935)/ А.М. Оранжевеева. – Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2008.
- ²³ *Пузанов В.П.* – начальник Снежно-метеорологической службы комбината «Апатит».